

ВИКТОР ВАСИЛЬЕВИЧ ЛЕБЕДИНСКИЙ

МЫСЛИТЕЛЬ, УЧЕНЫЙ, ХУДОЖНИК
(1927—2008)

Но не была душа его бесстрашна,
она была горда, упорна и прекрасна...

Виктор Васильевич Лебединский — Мастер психологии, настоящий университетский Ученый, увлеченный, способный любить науку ради нее самой.

Парефразируя Андрея Платонова, можно сказать, что без Лебединского психологическая наука «была бы неполной». Среди психологов, изучающих детское развитие, условно можно выделить «идеологов развития», «статистиков», «романтиков»... Виктор Васильевич же в своем научном мышлении был скорее «архитектором» процесса развития. Он стремился понимать структуру, конструкцию процесса развития, видеть его устойчивый, фундамент и динамически выстраивающиеся более поздние «этажи» и «пристройки», понимать основополагающие законы и видеть отступления от них, отнюдь не всегда приводящие к краху всего «здания» или возникновению диспропорциональных форм, но придающие ему особость и своеобразие.

Помнятся вспыхивающие огоньком азарта, удовольствия глаза Виктора Васильевича, когда обсуждение интересовавших его научных тем велось с заострением проблемы, столкновением разных углов зрения, его интеллектуальная честность и готовность многократно обдумывать высказываемое, возвращаться к наблюдениям и реальным клиническим фактам. Его тонкая наблюдательность в сочетании с особой,

очень подкупающей ясной манерой общения, точность в создании диагностических микроситуаций.

В.В. Лебединский ценил результат научной беседы, четко выделенный, записанный, затем самостоятельно продуманный, говорил о таких собеседниках с уважением и всячески избегал, испытывая видимое раздражение, пустых, суетных разговоров. Он никогда не был социально удобным и покладистым человеком. Умел говорить прямо, принципиально, называя вещи своими именами, у него вызывали неприятие, вплоть до физического неудобства, какая-либо поверхностность и натянутость в научной работе, конъюнктурность, фальшь и т.п.

Виктора Васильевича уважали и любили студенты, аспиранты и сотрудники факультета психологии за открытый ум и широчайшую научную эрудицию, тактичность и интеллигентность, умение принять и поддержать любую оригинальную идею, кому бы она ни принадлежала. Беседа с ним всегда была не только увлекательной и интересной, но и побуждала к размышлениям над профессиональными проблемами, что нередко приводило собеседника к новым поискам и оригинальным решениям в научных исследованиях.

Отсутствие самодовольства, неприятие какой-либо нарочитости, нескромности, способность занимать и отстаивать свою принци-

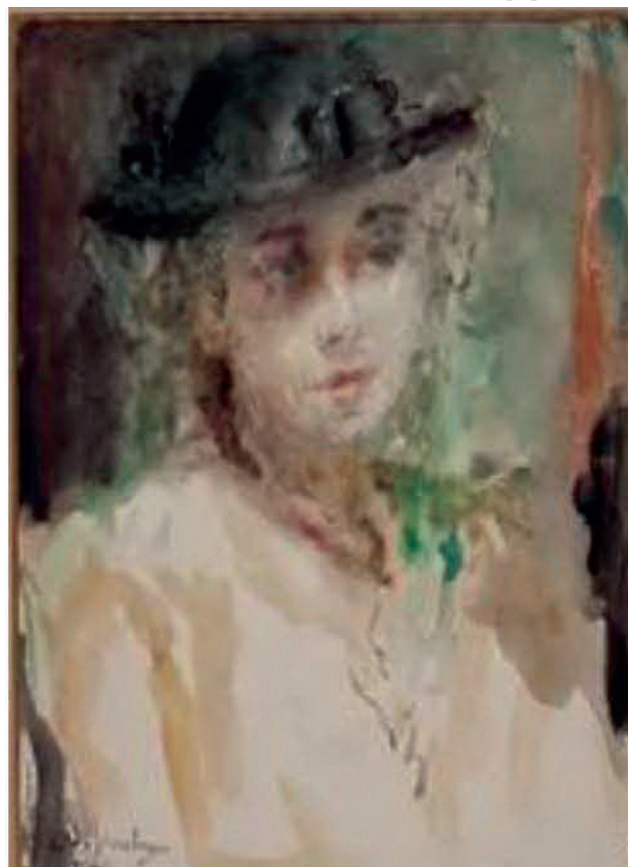

Фонвизин.
Портрет жены

пиальную позицию, нередко жертвуя социальным комфортом, — наверное, именно эти черты позволили Виктору Васильевичу сказать в науке свое слово, основать новую область знания в отечественной клинической психологии — психологию аномального развития.

* * *

Виктор Васильевич Лебединский родился в Москве 19 июня 1927 года в семье служащих. Его отец Василий Гаврилович Лебединский из села Маньково-Березовское Ростовской области поехал учиться в Москву и закончил юридический факультет Московского Университета. Он был довольно крупным чиновником, а в конце жизни преподавал юриспруденцию в МВД. В РГБ есть учебники по гражданскому праву и много методичек В.Г. Лебединского. Так как отец много работал, а мать часто болела, Витя был предоставлен сам себе. Он рос довольно одиноким ребенком, тем более что в детстве мать посчитала, что у мальчика большое сердце и ему не разрешалось заниматься спортом и шумными играми. Возможно, поэтому он рано научился читать, а в 12 лет сам пошел и записался на Публичные лекции в МГУ. Он рассказывал, что по воскресеньям в Старом Университете на Моховой улице читали лекции профессора МГУ, специалисты по французской истории А.З. Манфред, Е.В. Тарле и другие. История была любимым предметом в школе, по окончании которой он поступил на исторический факультет МГУ. В 1950 году В.В. Лебединский закончил исторический факультет МГУ имени М.В. Ломоносова и был оставлен в аспирантуре, писал диссертацию по теме «Французская социологическая школа...». Одним из основных выводов было то, что французские рабочие живут лучше русских рабочих, поэтому диссертация защищена не была. Он принципиально не захотел ничего переписывать и ушел работать в школу учителем истории в старших классах.

В.В. Лебединский был очень избирателен во всем, в том числе и в дружбе. У него было мало друзей, одним из которых был на протяжении всей жизни Евгений Гуревич. Они познакомились еще в школе, затем Евгений поступил в медицинский институт, а Лебединский — на исторический ф-т МГУ. И вот на Новый год последнего курса Женька собрал вечеринку, на которой В.В. познакомился с Кларой Самойловной Витебской (однотруппницей Женьки), которая позже стала его женой и единомышленницей на всю жизнь (К.С. Лебединская). И это была **первая «знаковая»** встреча в жизни Лебединского. К.С. была одной из любимых учениц Груни Ефимовны Сухаревой — выдающегося детского психиатра. Виктор Васильевич и Клара

Самойловна прожили вместе более 40 лет, почти не расставаясь друг с другом. Клара Самойловна — красивая, яркая, энергичная, общительная. Виктор Васильевич — тактичный, широко эрудированный, требовательный к самому себе и другим, бескомпромиссный, преданный науке. Это была очень гармоничная пара. Оба интеллигенты, трудолюбивы, отличались научной честностью.

Несмотря на различное образование — у К.С. было медицинское образование и соответственно выражен естественнонаучный взгляд на болезнь, а В.В. был психологом и более того — гуманитарием, у него был широкий гуманитарный взгляд на мир и человека. Но и в этом они дополняли друг друга, что позволяло им видеть в пациенте, в ребенке единое целое, реальную неразрывность соматического и психического, телесного и душевного. Им удалось создать уникальную школу (что является по сути беспрецедентным: такого рода школы бывали либо психологическими, либо психиатрическими), в которой сформировались достойные продолжатели общего дела К.С. и В.В. Лебединских.

Круг интересов Виктора Васильевича и Клары Самойловны не ограничивался наукой. Они были истинными представителями интеллигенции: любили классическую музыку (на протяжении десятилетий еженедельно посещали консерваторию), художественную литературу, являлись тонкими знатоками и ценителями русской и мировой живописи, но главным смыслом и содержанием их жизни были поиски научной истины, а идеалами в науке и искусстве являлись А.П. Чехов, С.В. Рахманинов, Н.А. Бернштейн и Г.Е. Сухарева.

На протяжении 30 лет (с 70-х годов XX века до 2000 годов) — Виктор Васильевич и Клара Самойловна собирали свою уникальную коллекцию русской живописи конца XIX — начала XX века. В их коллекции, которую они подарили Музею изобразительного искусства имени А.С. Пушкина (отдел Личных Коллекций), 95 картин художников «первого

ряда»: Левитана, Коровина, Серебряковой, Васнецова, Жуковского, ... В 2014 году прошла Выставка произведений, переданных в дар Музею изобразительных искусств имени Пушкина (на которой было представлено 33 картины из коллекции В.В. и К.С.). В.В. входил в экспертный совет по русской живописи конца 19 — начала 20 вв.

Когда Лебединский остался без работы, Груня Ефимовна познакомила его с сестрой А.Р. Лурия — Лидией Романовной Лурия, которая работала психиатром в Институте психиатрии. И так произошла **вторая «знаковая»** встреча В.В. Лебединского с Александром Романовичем Лурия. До конца своих дней Виктор Васильевич считал, что А.Р. Лурия сыграл в его жизни колоссальную роль.

А уже в Институте Бурденко происходит **третья «знаковая» встреча** — Виктор Васильевич знакомится с Николаем Александровичем Бернштейном, которого он считал гением. Они тесно общались до последних дней жизни Н.А. Бернштейна, который увидел в В.В. Лебединском единомышленника. Поэтому он сделал именно В.В. Лебединского душеприказчиком своего научного архива.

Более 30 лет В.В. Лебединский посвятил изучению детского развития. Он первый систематически изложил патопсихологические закономерности нарушенного психического развития у детей, которые являются теоретической основой диагностики аномалий психического развития детей. Его труды являются основой современной диагностики нарушений психического развития у детей.

Виктор Васильевич всегда подчеркивал важность хорошего знания клинических основ нарушений психического развития. Он полагал, что без этого исследователю и практикующему психологу будет трудно составить целостную картину психики ребенка. Сам он обладал глубоким знанием работ выдающихся отечественных детских психиатров (Г.Е. Сухаревой, М.С. Певзнер, А.Е. Личко и др.), клинические наблюдения которых показали все разнообра-

зие симптоматики аномалий развития при различной психической патологии (шизофрении, эпилепсии), динамику дизонтогенетических форм психической конституции (различные формы психопатий) и особенности аномально-

го развития личности под воздействием неблагоприятных условий воспитания.

Виктор Васильевич прекрасно понимал, что все дети от природы разные, видел многочисленные клинические вариации и высказы-

вал мысль о том, что возможны *разные* пути и траектории развития. В отличие от возрастных психологов (А.Н. Запорожца, Д.Б. Эльконина и др.), изучавших общие закономерности развития (и в этом смысле речь шла об «условной норме»), В.В. Лебединский двигался своим особым путем, придавая значение не только традиционно важным в отечественной психологии социальным факторам (семье, особенностям воспитания и пр.), но, прежде всего, тому, что можно назвать базальными основами индивидуальности и индивидуального развития (например, особенностям темперамента, специфике сенсорного восприятия, чувствительности к сенсорным воздействиям, чувствительности к боли, и т.п.) (Лебединский В.В. 1985, 2011). Он пытался понять, откуда «растет» индивидуальность, ее изначальную психофизиологическую основу, проследить, каков ее вклад в уникальную траекторию развития и его нарушений.

В.В. Лебединский высоко ценил идеи Л.С. Выготского о единстве нормального и аномального развития, о структуре дефекта, о роли опосредования, взгляды Н.А. Бернштейна об уровнях построения движений. Но все же в основе «двигателя его мысли» выступало, как нам кажется, представление *об устройстве психики и развитии психических процессов как о системных по своему характеру процессах*, о возможности специфичного характера развития детей, имеющих различную психофизиологическую основу, о качественном своеобразии разных вариантов психического дизонтогенеза и лежащих в их основе механизмов и закономерностей. Это позволяло на совершенно новом уровне обсуждать задачи коррекции и психологической помощи ребенку в зависимости от типа нарушенного психического развития. Но это знание рождалось, в том числе, и из практической работы с реальными клиническими случаями.

Сопоставление и систематизация знаний о детском развитии, накопленных в психологии, дефектологии, детской психиатрии, невроло-

гии, этологии, психоанализе, стали основой создания оригинальной классификации типов дизонтогенеза, которая впервые была представлена в 1985 году в главном научном труде В.В. Лебединского «Нарушения психического развития в детском возрасте». Эта книга переиздавалась 7 раз: она, безусловно, входит в золотой фонд отечественной литературы по психологии и до настоящего времени является необходимым инструментом для желающих обучиться грамотно проводить диагностическую и коррекционную работу с аномальными детьми.

Сначала 70-х годов XX века В.В. Лебединский начинает создавать собственное научное направление — «Психологию аномального развития» (изучение психологических закономерностей дизонтогенеза) на стыке психологии, дефектологии, детской психиатрии и детской неврологии. Он описал общие закономерности аномального развития и показал роль различных факторов в возникновении аномалий развития и патопсихологических новообразований, создал оригинальную классификацию типов психического дизонтогенеза, предложил обоснованную схему механизмов аномалий развития, учитывающую четыре параметра, и описал их клинико-психологическую структуру.

I параметр **функциональная локализация нарушения** определяют вид дефекта — *общий* (нарушение корковых или подкорковых регуляторных систем) и *частный* (недостаточность отдельных функций — гнозиса, праксиса, речи и пр.); II параметр **время поражения** (ранние и поздние сроки повреждения с выделением сензитивных периодов и возможных соотношений распада и регресса); III параметр **соотношение первичных** (биологически обусловленных) и **вторичных** (опосредованных динамикой развития) **дефектов**; IV параметр **нарушение межфункциональных связей** (явления временной независимости функций, ассоциативные и иерархические связи) в процессе аномального системогенеза.

Перечисленные выше четыре параметра по-разному выступают при разных вариантах нарушения психического развития у детей. В.В. Лебединский выделяет 6 вариантов психического дизонтогенеза: общее стойкое недоразвитие, задержка развития, поврежденное развитие, дефицитарное развитие, искаженное развитие и дисгармоническое развитие. В основу этой психологической классификации положен основной механизм нарушения. Так, выделяется группа аномалий, вызванная **отставанием в развитии** (недоразвитие и задержка); группа аномалий, вызванных **поломкой** или выпадением отдельных функций (поврежденное и дефицитарное); группа аномалий, в которых ведущим является **диспропорциональность** развития (искаженное и дисгармоническое).

Больше всего внимания в своей работе он уделил изучению задержанного и искаженного развития. При проведении теоретического анализа таких типов дизонтогенеза как «поврежденное развитие» и «дефицитарное развитие» он в большой степени опирался на результаты исследований специалистов из смежных областей — дефектологов, психиатров, неврологов, педагогов.

Методологически его исследования опирались на идеи Л.С. Выготского о единстве закономерностей нормального и аномального развития, о структурном характере расстройств с выделением первичных и вторичных нарушений; представления Н.А. Бернштейна об иерархическом, многоуровневом строении психических функций и идеи А.Р. Лурия — о системной и динамической организации психических функций. Эти исследования позволили В.В. Лебединскому разработать понятия гетерохронии и асинхронии развития, которые стали основой сформулированной им стройной, целостной и фундаментальной концепции дизонтогенеза.

Чтобы понять, насколько развитие ребенка в результате какой-либо вредности задержалось, исказилось, необходимо знать закономерности нормального развития ребенка. Для этого

Виктор Васильевич вводит базовые ключевые понятия, характеризующие нормальное развитие — гетерохрония и сензитивный период. Идею системности можно проследить применительно к разрабатываемому им на основе методологии Выготского понятию гетерохронии: в разное время развивается преимущественно какая-то ведущая психическая функция, но это не значит, что развивается только она одна, она в значительной мере организует развитие других функций, «ведет» их за собой. Виктор Васильевич показал, что именно гетерохрония — разновременное морфологическое созревание различных психических функций, которое заложено в ЦНС, в норме является основным механизмом формирования новых межфункциональных связей. То есть закон гетерохронии такой — сначала идет развитие психических функций, одна из которых развивается с опережением, потом созревшая функция подтягивает за собой другие, и вот эта перестройка позволяет возникать новым межфункциональным связям (например, сначала развивается речь, потом она «подтягивает» за собой развитие интеллекта). А вот асинхрония развития — нарушение законов гетерохронии — характеризуется появлением различных типов диспропорций (явления ретардации или патологической акселерации отдельных функций и т.д.).

Психический дизонтогенез, по В.В. Лебединскому, — это жизнь ребенка в особых условиях отклонения от стадии возрастного развития. В детском возрасте любое патологическое воздействие — будь то врожденная патология, или последствия болезненного процесса, или ранние психогенные травмы и т.д., т.е. любая вредность — физиологическая, конституциональная, психогенная — приводит к тому, что у ребенка появляются симптомы нарушения развития. Дизонтогенез — это системное целостное нарушение. Характер (типология) психического дизонтогенеза определяется степенью выраженности и распространенности первичного нарушения, времени поражения и дли-

тельности воздействия патогенного фактора, а также социальных условий, в которых растет и развивается больной ребенок. Поэтому нельзя дизонтогенез сводить к нарушению в какой-либо одной сфере (например, недоразвитие или искажение когнитивных функций не может являться типом дизонтогенеза).

В.В. Лебединский считал, что важно не только описать клинико-психологическую структуру заболевания и вызванную им аномалию развития, но необходимо показать психологические закономерности, характерные для того или иного типа дизонтогенеза. Центральная задача для изучающего дизонтогенез — не констатировать нарушение как таковое, но постараться увидеть сложный опосредованный характер взаимосвязи различных психических функций, проникнуть в структурную организацию, уяснить внутренние психологические механизмы появления того или иного наблюдаемого расстройства психики и поведения.

На основе выделенных и описанных типов дизонтогенеза В.В. Лебединский сформулировал принципы и задачи патопсихологической диагностики, не потерявшие актуальности и в наши дни (они являются основой работы клинических психологов с аномальными детьми).

В последние годы своей жизни В.В. Лебединский указывал на очевидную необходимость дальнейших исследований клинико-психологической структуры нарушений при дисгармоническом развитии. Он отмечал, что при этом типе дизонтогенеза на первый план выступает диспропорциональность в аффективной сфере, и наметил варианты асинхронии развития элементарных и высших эмоций при дисгармоническом развитии:

1) сохранность высших эмоций, недоразвитие базальных, низкая интенсивность влечений, непосредственно связанных с инстинктивными побуждениями;

2) инстинктивно-аффективная сфера обладает повышенной возбудимостью и интенсивностью. Искажение системы отношений интеллект-аффект: интеллектуальные процессы

обслуживают требования базального аффекта и влечений;

3) базальные и высшие эмоции недоразвиты (расторженность влечений). Контроль сверху ограничен: либо из-за сниженного интеллекта, либо из-за отсутствия стойкой интеллектуальной мотивации (К.С. Лебединская, В.В. Лебединский, 2011).

Виктор Васильевич заложил основы разработки концепции дизонтогенеза в отечественной клинической психологии. На сегодняшний день развитие психологической науки требует дальнейшей разработки и в некотором роде расширения принципа системности, уточнения различных вариантов онтогенеза, разработки более точных определений и понятий, дальнейшего изучения динамики в соотношении базовых психофизиологических фактов и культурных факторов окружения. Это особенно важно применительно к подростковому возрасту, который все же остался в тени размышлений Учителя.

Действительно, как и полагал Виктор Васильевич, подростки с различной психической патологией (нарушения поведения и эмоций, шизофрения, нервная анорексия и т.д.) демонстрируют разную степень интенсивности влечений и возможностей регуляции поведения. Кроме того, у них наблюдается недоразвитие в разных звеньях цепи «базальные эмоции — высшие эмоции — интеллект».

Еще одной областью научных интересов Виктора Васильевича было исследование развития базальных эмоций и их регуляции. Важно подчеркнуть принципиальное сходство исследований Лебединского в обеих областях, основанное на едином представлении о естественнонаучных причинах нарушений, их мозговых механизмах, вариантах развития в зависимости от условий (эволюции), адаптивном значении психических новообразований. Психологию аффективного развития в норме и патологии, как и психологию аномального развития в целом, Виктор Васильевич видел и разрабатывал как естественную науку, базиру-

ющуюся на эволюционных и общебиологических идеях.

Уровневая модель эмоциональной регуляции была разработана на материале исследования психического развития детей с ранним детским аутизмом. Центральным понятием в первоначальной модели стало представление Н.А. Бернштейна об уровнях организации как о новых координациях, новых ступенях структурно-динамических изменений живой самоорганизующейся системы, обеспечивающих реализацию целесообразного поведения. В первоначальном варианте модели В.В. вместе с учениками (О.С. Никольская, Е.Р. Баенская, М.М. Либлинг) анализировали 4 уровня эмоциональной регуляции: 1 — полевой реактивности; 2 — стереотипов; 3 — экспансии; 4 — эмоциональной коммуникации. В.В. образно сравнивал эти уровни с геологическими напластованиями, каждое из которых имеет свою структуру и функцию.

Позже, знакомство с моделями иерархической организации символической активности, которая включает элементарные формы, тесно связанные с аффектом и поведением, позволило В.В. совместно с М.К. Бардышевской добавить в систему базальной эмоциональной регуляции высший уровень, соответствующий пятому уровню в модели Н.А. Бернштейна — уровень символической регуляции. В эту модель были добавлены механизмы поведения привязанности, играющие важную роль в регу-

ляции основных типов поведения и эмоциональных состояний ребенка. Это позволило учитывать во-первых, иерархическое строение уровня аффективной коммуникации и исследовать механизмы взаимодействия двух систем эмоциональной регуляции: ребенка и родителя.

Теоретические и научно-практические исследования В.В. Лебединского способствовали становлению Московской научно-педагогической школы психологии аномального развития. Под его руководством на кафедре нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова студенты, аспиранты и сотрудники проводили исследования особенностей мышления, речи, моторики, игровой деятельности, эмоциональной сферы, личности ребенка при различных вариантах дизонтогенеза.

В настоящее время на кафедре нейро- и патопсихологии факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова работает так называемая «детская группа» — ученики и сотрудники Виктора Васильевича, которые продолжают изучение как общих закономерностей психического дизонтогенеза, так и особенностей отдельных его вариантов. В 2012 г. была издана книга «Идеи Виктора Васильевича Лебединского в Психологии аномального развития» (Москва, изд-во «Акрополь», 2012), содержащая результаты проводимых исследований.

Л.С. Печникова